

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

К ВОПРОСУ О НЕПОСРЕДСТВЕННОМ ПЕРЕХОДЕ К ФЕОДАЛИЗМУ НА ОСНОВЕ РАЗЛОЖЕНИЯ ПЕРВОБЫТНООБЩИННОГО СПОСОБА ПРОИЗВОДСТВА

М. Н. Мейман, академик С. Д. Сказкин

Созданное Марксом учение об общественно-экономических формациях сыграло огромную роль в развитии не только политической экономии, но и других гуманитарных наук, особенно истории. Конечно, и до Маркса было написано немало ценных исторических работ. Известно, как высоко ценил Маркс французских историков Гизо, Минье, Тьерри, немецких — Маурера, Моммзена и т. д. Но и в лучших исторических работах приводился лишь интересный материал, давался критический анализ источников и отдельных исторических фактов, описание отдельных отрезков истории человеческого общества. Лишь Маркс открыл закон развития всемирной истории, лишь Маркс доказал, что, несмотря на все многообразие и противоречивость исторического развития, это единый закономерный процесс.

В основе общественно-экономической формации лежит господствующий способ производства, представляющий собой единство производительных сил и соответствующих им производственных отношений. История знает пять общественно-экономических формаций: первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и социалистическая. Исследование исторического процесса возникновения, противоречивого развития, упадка и гибели всех досоциалистических формаций, изучение характера и специфики классовой борьбы в различных антагонистических формациях — вот что кладет прочную основу для научного понимания истории, для вскрытия закономерностей ее развития, для понимания стремлений и деятельности масс людей, этих подлинных творцов истории.

Целью политической экономии является изучение экономических законов движения каждой общественно-экономической формации. Историки же в своей исследовательской работе исходят из экономического закона движения данной формации. Но задача их при этом чрезвычайно сложна. Ведь данный способ производства, господствуя в той или иной стране, принимает в результате влияния местных естественных и исторических условий свою индивидуальную окраску. Маркс отмечает, «что один и тот же экономический базис — один и тот же со стороны главных условий — благодаря бесконечно различным эмпирическим обстоятельствам, естественным условиям, расовым отношениям, действующим извне историческим влияниям и т. д. — может обнаруживать в своем проявлении бесконечные вариации и градации, которые возможно понять лишь при помощи анализа этих эмпирически данных обстоятельств»¹. Ни одна из антагонистических формаций не существовала в чистом виде. Помимо господствующего способа производства, сохраняются еще те или иные уклады, остатки отживших общественных форм. Например, поземельная соседская община,

¹ К. Маркс. Капитал. Т. III. Госполитиздат. 1955, стр. 804.

представляющая собой осколок родового строя, не только оставалась в начальный период феодального общества, но продолжала существовать в течение всего средневековья. Феодалы лишили общины их свободы, подчинили их своей цели — производству и присвоению феодальной ренты, сохранили, однако, их хозяйственный распорядок. С другой стороны, объединение крестьян в общину, хотя и подчиненную в целом феодалу, облегчало им сопротивление хищническим стремлениям феодалов. Нельзя даже представить себе средневековой феодальной деревни вне общинной организации.

Мелкое самостоятельное крестьянское хозяйство, возникнув в результате разложения первобытнообщинного строя, продолжает существовать в рабовладельческой, феодальной и капиталистической формациях. Везде оно играет большую роль, в той или иной форме эксплуатируется господствующим классом, но повсюду оно является лишь укладом, нигде не достигая положения господствующего способа производства. Сохраняется оно и в переходный период от капитализма к социализму.

Но следует отметить и другое: если в общественной формации имеются остатки предшествовавших способов производства, то в ней появляются и зародыши новых производственных отношений, которым предстоит в дальнейшем развиваться и стать основой новой общественной формации. В недрах феодального общества зарождается капиталистическое производство. Вначале оно является лишь укладом, но по мере разложения феодальной формации оно развивается и расширяется, превращаясь в дальнейшем в господствующий способ производства капиталистического общества.

В каждой общественной формации господствующий способ производства, ассимилируя остатки предшествовавших ему общественных форм, накладывает на них свой отпечаток. Вместе с тем он борется как с ними, так и с зародышами новых, более прогрессивных производственных отношений. Реальный процесс исторического развития каждой страны связан и с другим обстоятельством. Выше уже отмечалось, что один и тот же экономический базис в результате различных условий осуществляется и проявляется в разных странах во множестве вариаций. Но это же приводит к тому, что обломки прежних общественных строев и зародыши новых также существуют в разных формах. Различен и их удельный вес в разных странах. Следовательно, ассимиляция их и борьба с ними также приобретают в каждой стране своеобразную индивидуальную окраску.

Этот процесс в известной мере сказывается на характере и формах классовой борьбы, на всей общественной и политической жизни страны. Во всех феодальных государствах противоречие между феодалами и зависимыми крестьянами является решающим классовым противоречием, но в одних странах королевская власть в союзе с городами борется против феодального дворянства (Франция), в других — королевская власть вступает в союз с крестьянством для борьбы с дворянами (Швеция), в третьих — цари вместе с помещиками-дворянами ведут борьбу против крестьянства, всячески содействуя его закрепошению и созданию наиболее грубых и жестоких форм его эксплуатации (Россия в так называемый период второго издания крепостничества).

История разных стран и народов и в период одной и той же общественной формации имеет столько дополнительных индивидуальных черт и отклонений, столь разнообразна и многоцветна, что изучение ее во всем ее многообразии, противоречивости и неповторимом своеобразии — дело в высшей степени сложное. Плодотворных результатов могут добиться лишь историки, вооруженные знанием экономических законов движения различных общественных формаций. Только на этой основе может быть исследован и выяснен сложный, противоречивый процесс исторического развития в тех его индивидуальных формах, которые он принимает у раз-

ных народов в различных странах. Потому-то Энгельс и говорил, что всю историю человечества надо написать сызнова. Советские историки положили немало труда, чтобы решить поставленную Энгельсом задачу, и добились серьезных успехов. Существенный вклад внесли также историки-марксисты зарубежных стран, в частности стран народной демократии. Но еще больше, конечно, осталось сделать. Естественно, что в разрешении такой колоссальной трудности задачи, как исследование сызнова, на марксистской основе, всей истории человечества, неизбежны и некоторые недочеты. На одном таком недочете и вызванных им ошибках в изучении и освещении исторического процесса мы и хотим остановиться.

Дело в том, что, как нам кажется, некоторые историки в свое время поняли и истолковали теорию Маркса об общественно-экономических формациях, согласно которой человечество в своем развитии последовательно проходит через первобытнообщинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую и социалистическую формации, так, будто бы все страны и народы должны обязательно пройти через каждую из этих пяти общественных формаций. Именно в этом, по их мнению, и состояло единство всемирно-исторического процесса развития человечества. Такое толкование сразу же сказалось на исследовании проблемы перехода от бесклассового общества к классовому и выяснении, какой же общественный строй возник в данной стране после разложения и гибели первобытнообщинной формации. Так как рабство является первой исторической формой эксплуатации человека человеком и за первобытнообщинной формацией следует рабовладельческая, то некоторые историки стали доказывать, что в изучаемой ими стране также имел место развитой рабовладельческий способ производства. Некоторые же из них вступили на путь значительного преувеличения количества рабов и значения их труда даже в экономике стран, где рабовладельческие отношения находились еще на примитивной стадии развития.

Так, одни ученые преувеличивают, по нашему мнению, размеры и значение рабского труда даже в примитивных, ранних рабовладельческих обществах, другие переоценивают действительную историческую прогрессивность Римской рабовладельческой империи, видят ее заслугу там, где она фактически приносила вред, в частности приписывают ей особую роль в создании предпосылок для феодализации восточных эллинистических государств. Показательны в этом смысле работы А. Б. Рановича.

Как известно, Рим покорил и включил в состав своей империи огромное количество стран и народностей. Потеряв независимость и превратившись в римскую провинцию, покоренная страна становилась объектом безжалостной эксплуатации Рима. Причем для многих стран экономические выгоды от их включения в империю не могли перекрыть отрицательных последствий этой эксплуатации, не говоря уже об огромном вреде, причиненном народу потерей независимости в разных областях политической, общественной и духовной жизни.

Возьмем для примера Египет. Превратив его в римскую провинцию, Август сразу же присвоил и вывез огромные сокровища, накопленные веками в казне Птоломеев². В I в. н. э. Рим ежегодно извлекал из Египта денежных доходов на сумму от 300 до 400 млн. египетских драхм³ — колоссальную по тем временам сумму. Помимо того, в Италию поступало из Египта 200 млн. модиев хлеба в год⁴, преимущественно пшеницы. Поло-

² «...когда в Рим в связи с Александрийским триумфом была привезена египетская царская казна, то здесь оказалось такое огромное количество наличных денег, что судный процент упал, а цены на землю необычайно возросли». Светоний. Божественный Август, 41.

³ «An Economic Survey of Ancient Rome». Vol. II. Roman Egypt to the reign of Diocletian, p. 487. By Allan Chester Johnson.

⁴ Там же, стр. 481.

жение непосредственных производителей значительно ухудшилось еще вследствие необходимости содержания чиновничества, армии и выполнения всякого рода натуральных повинностей. Трудящиеся массы Египта подвергались тяжелой эксплуатации и при Птоломеях. Однако римляне еще более усилили эксплуатацию. Причем если в птоломеевском Египте присваиваемая господствующим классом масса прибавочного продукта оставалась в пределах самого Египта, то с установлением господства римлян значительная часть получаемых ими доходов вывозилась ежегодно в Италию. Все это, конечно, подрывало и ухудшало состояние производительных сил Египта.

А вот что пишет А. Б. Ранович: «...Включение Египта в единую Римскую империю привело в конечном счете к экономическому упадку и превратило эту благодатную землю в одну из самых бедных и отсталых. И все же было бы неправильно видеть только мрачную сторону римского господства в Египте... Этой дорогой ценой Египет все же кое-что приобрел; хоть и не в такой мере, как другие провинции, Египет втянулся в общую жизнь империи, изжил многие примитивные черты в своей экономике, особенно в формах земельной собственности, создал предпосылки для феодального способа производства (разрядка наша.—*Авт.*), поднял свою духовную культуру, притом не только на эллинистико-римской, но и на самобытной основе»⁵.

Таким образом, многовековая жестокая эксплуатация покоренной страны, приведшая к ее экономическому упадку, все же расценивается как в известной степени выгодная для самой страны, так как путем включения ее в общую жизнь рабовладельческой Римской империи и нивелировки были якобы созданы предпосылки для перехода к феодальному способу производства. Согласно концепции А. Б. Рановича, страны Ближнего и Среднего Востока должны были достичь максимально возможного в древнем рабовладельческом мире единства. При этом условии в них могли возникнуть необходимые предпосылки для перехода к феодализму. Сначала процесс нивелирования происходил в рамках эллинистических государств. Когда же эллинистические государства пришли в упадок из-за усилившихся противоречий рабовладельческого способа производства, они были завоеваны Римом. Это было для них выходом из безнадежного кризиса, в котором они находились, выходом, который пошел на пользу рабовладельческому классу. Включение восточных эллинистических стран в состав Римской рабовладельческой империи позволило им повторить процесс своего развития, но на высшей ступени. Римская империя завершила до максимального в древнем мире предела процесс нивелирования, сближения экономических и социальных условий жизни всех завоеванных ею стран. Поэтому органическое включение восточных провинций в состав Римской империи, несмотря на жестокость методов, которыми это достигалось, было исторически необходимым этапом, поскольку создание возможно более единообразных условий жизни и подготовки предпосылок для перехода от рабовладельческой к феодальной формации. В установлении путем нивелировки единства, облегчающего переход к феодализму, и заключается основная историческая прогрессивная роль Римской империи⁶.

⁵ А. Б. Ранович. Восточные провинции Римской империи в I—III вв. М.—Л. 1949, стр. 208.

⁶ «Нивелирование и жестокие приемы, которыми оно достигалось, были результатом и средством органического включения провинций в состав единой империи, что было (для восточных провинций) исторически необходимым этапом» (А. Б. Ранович. Указ. соч., стр. 21, 22).

«В этом процессе нивелирования заключалась прогрессивная историческая роль Римской империи, облегчившей таким образом возможность перехода к более прогрессивной общественно-экономической формации...» (там же, стр. 16).

Концепция А. Б. Рановича навеяна, по нашему мнению, представлением, что переход к феодализму возможен лишь на основе разложения высокоразвитого рабовладельческого способа производства. Поскольку же эллинистические государства Востока вступили в период упадка, не завершив развития рабовладельческих производственных отношений, то предпосылки к феодализму могли быть в них созданы лишь благодаря завоеванию и включению их в общую жизнь Римской империи, где рабовладельческие отношения достигли высшей ступени своего развития.

Концепция А. Б. Рановича противоречит действительному историческому процессу развития общества. Индия, Китай и многие другие страны знали лишь примитивные, неразвитые рабовладельческие отношения. Однако у них установился феодальный строй не позднее, а раньше, чем на территории бывшей Римской империи, хотя они и миновали эпоху эллинистического развития и не были включены в состав Римской империи.

Почему же тогда Египет, Сирия и многие другие восточные страны могли перейти от рабовладельческой формации к феодальной только в результате якобы «исторически необходимого для них этапа» нивелирования, которому они должны были подвергнуться в рамках Римской империи? Почему предпосылки для перехода к феодализму не могли быть в них, как и во многих других странах, подготовлены внутренним процессом развития, а не в результате подчинения Риму? Разве можно отвлечься от того факта, что многие страны перешли к феодализму, минуя развитой рабовладельческий способ производства?

Все эти вопросы обойдены А. Б. Рановичем. Его концепция, как нам представляется, противоречит подлинному процессу развития человечества. Господство данного общественного строя вовсе не предполагает единообразное его проявление во всех странах. Один и тот же экономический базис благодаря различным историческим и естественным условиям существует в разных странах во множестве вариаций. Понимание их требует обязательного анализа конкретно-исторических обстоятельств.

Столь же разнообразны и условия, в которых осуществляется развитие и переход от одной общественной формации к другой в разных странах. «Переворот в общественном способе производства, этот необходимый продукт преобразования средства производства, протекает среди пестрого хаоса переходных форм»⁷.

И в древнем мире рабовладельческий экономический базис обнаруживал в своих проявлениях многочисленные вариации и различные степени развития, а переход к феодальной формации осуществлялся в пестром хаосе переходных форм. Следовательно, не было и не могло быть того единообразия, которое, по взглядам А. Б. Рановича, должно было быть предпосылкой феодализма. Но тогда отпадает также утверждение А. Б. Рановича, что завоевание и включение восточных стран в Римскую империю было необходимым этапом их развития, так как при помощи нивелировки создавались предпосылки для перехода к феодализму. В реальной действительности завоевание Римом многих стран было обусловлено потребностями экономики самого Рима, спецификой воспроизводства в развитой рабовладельческой формации.

При любом общественном строе, в том числе и при рабовладельческом, воспроизводство даже в неизменном масштабе предполагает, что в годовом продукте истекшего года заключается масса средств производства. Помимо этого, годовой продукт должен заключать в себе также продукты потребления, необходимые для существования как самих работников производства, так и обеспечения замены работников, выбывающих в результате инвалидности или смерти.

Однако из-за крайне низкой производительности труда рабов их мас-

⁷ К. Маркс. Капитал. Т. I. Госполитиздат. 1955, стр. 478.

совая эксплуатация была выгодной при условии использования бессемейных рабов. Позволялось иметь семью рабам-управителям и выслужившим награду. Но тот факт, что большинство занятых в производстве рабов не имело семьи, означает, что в годовом продукте воспроизводилась лишь минимальная масса продуктов, необходимых для потребления самих работающих рабов. Замена рабов, выбывавших из строя вследствие смерти или инвалидности, не обеспечивалась процессом воспроизводства в самом рабовладельческом государстве. Развитый рабовладельческий строй, базирующийся на хищнической эксплуатации лишенных всякой заинтересованности в труде работников, не мог обеспечить воспроизводство рабов в пределах самой рабовладельческой страны. Рабовладельческое государство нуждалось в постоянном ввозе рабов извне. Такова важнейшая специфика рабовладельческого воспроизводства. Это является основой органически присущей рабовладельческим государствам экспансии.

Стремление к покорению и подчинению чужих стран вызвано не только необходимостью обеспечения процесса воспроизводства рабами, но и жадной ограбленной и эксплуатации населяющих их народностей. В условиях низкой производительности лишенных заинтересованности в труде рабов развитие одного рабовладельческого государства достигалось за счет присвоения рабочей силы и богатств многих стран. Это вело к возникновению отдельных государств такого колоссального масштаба и такой централизации государственной власти, которых не знала последовавшая за рабовладельческой феодальной формация. Рабовладельческий способ производства в результате ряда благоприятных условий достиг высшего своего развития в Риме.

Рим, конечно, несколько варьировал свою политику по отношению к покоренным странам. Но в основном преследуемые им цели и способы их осуществления были одинаковы в пределах определенного этапа развития Римской империи. Поэтому военная, экономическая, налоговая, судебная политика Рима приводила к стиранию ряда местных особенностей и создавала тенденцию к уравниванию некоторых форм хозяйственной и общественной жизни. Но этот побочный результат владычества Рима вовсе не был обязательной предпосылкой перехода поработенных стран в дальнейшем к феодализму. Следовательно, включение этих стран в состав Римской империи не было для них обязательным прогрессивным этапом в процессе исторического развития. Завоевание многих народов Римом было всецело обусловлено нуждами римского рабовладельческого государства, спецификой рабовладельческого воспроизводства, благоприятными историческими условиями, позволившими Римской империи столь успешно и продолжительно осуществлять свою экспансию.

Неизмеримо более важной предпосылкой для феодализма было наличие в восточных эллинизированных странах государственных крестьян, зависимых и в той или иной форме эксплуатируемых государством. Поэтому во II—I вв. до н. э., в эпоху своего упадка, эллинистические государства были, по нашему мнению, ближе к феодализму, чем рабовладельческая Италия. Египетский крестьянин легче мог перейти к производству феодальной ренты, чем, например, итальянский крестьянин последних двух столетий Римской республики.

Колоссальное значение зависимого от государства крестьянского хозяйства в экономике восточных стран позволяет прийти к выводам, противоположным концепции А. Б. Рановича. Подготовка предпосылок для возникновения феодальной формации в эллинистических государствах Востока не только не была ускорена, а, наоборот, замедлена в результате завоевания и включения их в Римскую рабовладельческую империю. Поэтому нет никаких причин — ни экономических, ни политических — для оправдания воздействия, оказанного рабовладельческим Римом на покоренные им страны. Для некоторых из них завоевание оказалось непоправимой катастрофой (Карфаген, Иудея и т. д.), другим же, как Египту, оно принес-

ло огромный вред. Были, конечно, страны, как, например, Галлия, Испания, которым римское завоевание принесло в некоторых отношениях пользу.

Тема настоящей статьи заставляет нас остановиться и на одной из главных проблем китайских историков. Уже ряд лет в КНР оживленно дискутируется вопрос о характере общественного строя в Китае после разложения и гибели там первобытнообщинной формации: пережил ли Китай период развитого рабовладельческого общества или нет? Над этой проблемой работает уже около 30 лет выдающийся китайский историк Го Мо-жо. Го Мо-жо развивает и защищает концепцию, согласно которой в Китае на протяжении весьма длительного времени господствовал развитой рабовладельческий способ производства. Правда, по вопросу о периодизации древней истории Китая и отнесения той или иной эпохи к рабовладельческой или феодальной формации взгляды Го Мо-жо, как он сам отмечает, несколько раз менялись⁸.

Го Мо-жо отвергает взгляды тех китайских историков, которые утверждают, что Китай знал только патриархальное домашнее рабство, при котором рабский труд использовался в домашнем хозяйстве, в семье, и что в Китае имело место лишь полурабовладельческое общество. «В Китае, — пишет Го Мо-жо, — в древности также существовало рабовладельческое общество, в котором рабский труд использовался в больших масштабах, главным образом в земледельческом хозяйстве. На основании своих исследований я полагаю, что в периоды Инь и Чжоу существовало рабовладельческое общество»⁹. Как видно из приведенного отрывка, Го Мо-жо связывает свое утверждение о господстве развитого рабовладельческого способа производства в периоды Инь и Чжоу с тем, что в земледелии эксплуатировался рабский труд в больших масштабах. Однако авторы советской «Всемирной истории», например, считают, что вопрос о степени использования рабского труда в земледелии древнего Китая при нынешнем состоянии источников все еще не может считаться решенным¹⁰. По их мнению, основными производителями в земледелии являлись свободные земледельцы-общинники, которые несли перед государством определенные повинности¹¹.

Ряд советских историков-синологов считает, что в Иньский период еще не было классового рабовладельческого общества¹². Что же касается эпохи Чжоу, то и сам Го Мо-жо пишет, что при современном состоянии источников и археологических материалов вопрос о характере способа производства в период Чжоу нельзя еще считать окончательно решенным. «В действительности необходимо затратить еще немало времени на исследования, — пишет Го Мо-жо, — с тем, чтобы окончательно определить, было ли Чжоу феодальным или рабовладельческим обществом»¹³.

Вопрос о характере общественного строя в древнем Китае — огром-

⁸ «Таким образом, ясно, что я был совершенно неправ, когда на основании весьма неполных данных, без тщательного анализа утверждал, что период Цинь также был периодом рабовладельческого общества, относя хронологическую грань рабовладельческого строя к стыку периодов Цинь и Хань» (Го Мо-жо. Эпоха рабовладельческого строя. М. 1956, стр. 46).

⁹ Там же, стр. 201.

¹⁰ «Труд рабов находил известное применение и в сельскохозяйственном производстве. Однако в связи со спецификой имеющихся в нашем распоряжении источников и сложностью анализа терминов, обозначающих непосредственных производителей материальных благ, вопрос о том, в какой мере труд рабов как в этот (речь идет о V—III вв. до н. э.— Авт.), так и в предшествующий период древней истории Китая использовался в земледелии, остается пока не решенным» («Всемирная история». Т. II. М. 1956, стр. 463).

¹¹ Там же, стр. 500.

¹² См. Л. В. Симоновская. Вопросы периодизации древней истории Китая. «Вестник древней истории», 1950, № 1; Т. В. Степугина. К вопросу о социально-экономических отношениях в Китае в XIV—XVI вв. до н. э. «Вестник древней истории», 1950, № 2.

¹³ Го Мо-жо. Указ. соч., стр. 159.

ной стране, играющей такую важную роль в истории человечества,— представляет большой интерес не только для специалистов по Китаю. Мы надеемся, что китайские историки-марксисты успешно решат спорные проблемы древней истории китайского общества.

Го Мо-жо исследует историю древнего Китая, исходя из единства всемирно-исторического процесса. Это совершенно правильно. В основу своих выводов он кладет марксистское учение об общественных формациях, согласно которому человечество в своем историческом развитии проходит последовательно через первобытнообщинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую и социалистическую формации. Это также совершенно правильно. Но когда Го Мо-жо полагает, что все страны и народы обязательно прошли в своем развитии через все пять исторически прогрессивных способов производства, то это уже, по нашему мнению, неверная точка зрения. Когда Го Мо-жо на основании данной предпосылки делает вывод, что невероятно, чтобы какой-либо народ перешел после разложения первобытнообщинного строя к феодализму, минуя рабовладельческую формацию, что это невозможно и в том случае, когда имелись лишь неразвитые рабовладельческие отношения в форме патриархального и домашнего рабства, то с такой точкой зрения мы тоже не можем согласиться.

Дело в том, что есть формации, через которые отдельные народы могут либо вовсе не пройти, либо знать их лишь в начальной, неразвитой форме. Маркс и Энгельс приводят примеры этого. Так, Маркс отмечает, что у древних германцев «земледелие при помощи крепостных было традиционным способом производства»¹⁴. Но если германцы — и не одни германцы — миновали рабовладельческий способ производства, то имеются и народы, не знавшие крепостничества. Энгельс пишет: «Норвежский крестьянин никогда не был крепостным, и это дает всему развитию, подобно тому как в Кастилии, совсем другой фон»¹⁵.

Исторические факты последних сорока лет дают немало примеров того, как народы могут в своем развитии миновать тот или иной антагонистический способ производства. Так, в России имелись народности, которые находились на стадии феодально-крепостнических отношений. Однако после Октябрьской революции они, минуя капиталистический способ производства, перешли в условиях Советской власти к успешному строительству социализма. Таково же было положение и в Монголии, которая, минуя капитализм, при братской помощи Советского Союза и других социалистических государств успешно строит социалистическое общество.

Итак, учение Маркса вовсе не предполагает, что все страны обязательно должны пройти через все пять общественных формаций. Таков исторический путь всего человечества в целом. Все народы знали первобытнообщинный строй, и все они, как бы ни было своеобразно развитие каждого из них, придут в конечном итоге к социализму. Но отдельные народы миновали в своем развитии ту или иную антагонистическую формацию. Причем история показывает, что данное положение особенно относится к рабовладельческому строю. Чем это вызвано? Для разрешения вопроса рассмотрим специфику воспроизводства в рабовладельческом обществе.

Из всех общественных формаций рабовладельческая является единственной, где в период развитого рабовладельческого общества воспроизводство рабочей силы невозможно в самой рабовладельческой стране, а осуществляется преимущественно за счет ввоза рабов из других стран. Причем рабы должны были быть достаточно дешевыми, так как в условиях чрезвычайно низкой производительности их труда массовая эжс-

¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XII, ч. 1-я. Изд. 1-е, стр. 188.

¹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVIII, стр. 221.

плуатация дорогих работников была бы экономически невыгодной. Но рабы обходились дешево лишь тогда, когда источниками пополнения их были войны и разбой.

Конечно, одна лишь возможность захвата военнопленных не могла еще создать необходимые предпосылки для высокоразвитых рабовладельческих отношений. Для этого нужны были соответствующие экономические условия: определенный уровень развития производства, общественного разделения труда, товарного хозяйства, торговли. Однако, с другой стороны, без систематического притока дешевых рабов извне не могло быть и речи о развитом рабовладельческом способе производства.

Итак, высокий уровень развития производства в одном рабовладельческом государстве сопровождался расхищением трудовых ресурсов покоренных стран, лишившихся, помимо своих богатств, также и значительной части работоспособного населения. Следовательно, высокое развитие рабовладельческого производства в одних странах препятствовало одновременному развитию высших форм рабовладельческого хозяйства в тех странах, откуда первые черпали рабов. Невозможен был высокий уровень рабовладельческого способа производства и в тех странах, которые по различным причинам лишены были возможности систематически импортировать массы рабов. Все это объясняет невозможность одновременного существования одних лишь рабовладельческих государств с развитым рабовладельческим производством. Более того, присущий рабовладельческой формации способ производства достиг высокого уровня развития не в большинстве, а в меньшинстве стран. Многие народы знали ранний, неразвитый рабовладельческий строй с патриархальной, домашней системой рабства¹⁶. Другие же вовсе миновали рабовладельческий способ производства и перешли к феодализму непосредственно после первобытнообщинного строя.

При феодализме и капитализме воспроизводство основных эксплуатируемых классов осуществлялось, как правило, внутри страны. Поэтому возможно было одновременное существование многих высокоразвитых феодальных стран, а в дальнейшем и многих высокоразвитых капиталистических стран. Феодальный и капиталистический способы производства достигли высокого уровня развития у большинства народов. Из всех антагонистических способов производства один лишь рабовладельческий получил полное развитие не у большинства, а у меньшинства народов из-за невозможности воспроизводства класса рабов внутри самой страны.

Следовательно, когда изучение древней истории какого-либо народа показывает, что он не прошел стадию развитого рабовладельческого способа производства, этому не следует удивляться. Это не аномалия в историческом процессе и не опровержение марксистской теории общественно-экономических формаций. Это путь, присущий многим народам и являющийся результатом специфики рабовладельческого воспроизводства.

Итак, лишь часть стран переходит к феодализму на базе разложения и кризиса развитого рабовладельческого способа производства. Многие же страны переходят к феодальной формации непосредственно после первой, неразвитой стадии рабовладельческого строя. Наконец, имеют

¹⁶ «Бесспорно, рабовладельческая формация проходила у всех народов стадии как начального, так и наиболее полного развития, однако из этого вовсе не следует, что соответствующие периоды в жизни отдельных народов должны были протекать в одних и тех же формах и в одно и то же время» (А. И. Тюменев, *Передний Восток и античность (страны речных культур (Двуречье и Египет) в эллинистическую и римскую эпохи*). «Вопросы истории», 1957, № 9, стр. 37). Мы не можем согласиться с утверждением А. И. Тюменева, что рабовладельческий способ производства достиг у всех народов своего полного развития.

ся народы, которые, полностью минуя рабовладение, переходят к феодализму на основе разложения первобытнообщинных отношений.

Этот последний тип возникновения феодализма наиболее сложен для исследования. Изучение его представляет для советских историков особенно большой интерес, потому что, как известно, восточные славяне были в числе тех народов, которые после первобытнообщинной формации сразу перешли к феодальной.

В советской исторической и экономической литературе нет специальных теоретических статей, посвященных исследованию вопроса о возможности непосредственного перехода от первобытнообщинной формации к феодальной. Но советские историки уделили много внимания анализу конкретно-исторических условий, позволивших восточным славянам перейти к феодализму на базе разложения первобытнообщинных производственных отношений. В дискуссиях о характере способа производства в период возникновения классового общества у восточных славян и других народностей, вошедших впоследствии в состав русского государства, высказано немало ценных соображений, приведено много важных фактов. Армянские историки горячо обсуждают вопрос о характере общественного строя в древней, доаршакидской Армении. Рассматривается, в общем, тот же круг проблем, что и в ходе дискуссии, происходящей сейчас среди китайских историков. При этом выводы, к которым приходят различные историки, зачастую противоположны друг другу. Так, С. Т. Еремян пишет в своей статье «О рабстве и рабовладении в древней Армении»: «Таким образом, дошедшие до нас источники дают нам возможность утверждать, что в дофеодальной Армении, т. е. в эллинистическую и позднееллинистическую эпоху (IV в. до н. э.— IV в. н. э.), правящая династия, военно-рабовладельческая знать и жречество имели частновладельческие хозяйства — агараки и дастакерты, в которых основными производителями являлись рабы»¹⁷. Рабовладельческий уклад, заключает С. Т. Еремян, являлся ведущим прогрессивным укладом.

Академик Я. А. Манандян развивает в своей статье «Проблема общественного строя доаршакидской Армении»¹⁸ иную концепцию. Некоторые историки, как пишет Я. А. Манандян, трактуя развитие древней Армении по аналогии с античной Грецией и Римом, утверждают, что государство Тиграна II являлось рабовладельческим, так как агараки, дастакерты и храмовые хозяйства использовали рабский труд, а города были чисто рабовладельческого типа. Однако в древнеармянских источниках нет никаких указаний, что агараки были населены рабами. Нет и материалов, подтверждающих рабовладельческий характер дастакертов-усадеб. Нет также фактов, продолжает Я. А. Манандян, свидетельствующих о рабовладельческом характере храмовых хозяйств, хотя в числе эксплуатируемых ими производителей имелись, конечно, и рабы. Я. А. Манандян отрицает также и чисто рабовладельческий характер городов. По его мнению, древняя Армения знала, конечно, рабство, но оно не вышло за рамки домашнего, патриархального рабства из-за недостаточного развития экономики, товарного производства, торговли.

Я. А. Манандян соглашается с положением академика Б. Д. Грекова о сходстве истории древней Армении не с античным рабовладельческим миром, а с развитием скифов, славян и германцев. Я. А. Манандян приходит к выводу, что основным производителем в доаршакидской Армении являлся не раб, а крестьянин-общинник, который, вероятно, был уже в некоторой степени закрепощен в эпоху Артаксиадов и Тиграна Великого. Доаршакидская Армения эпохи Артаксиадов, заключает Я. А. Манандян, была «обществом переходного типа от родового

¹⁷ «Вестник древней истории», 1950, № 1, стр. 21.

¹⁸ «Исторические записки», Т. XV.

строя к феодальному, т. е. обществом полупатриархальным, полуфеодальным»¹⁹.

Историки СССР уделили много внимания исследованию вопроса о характере общественного строя начального периода Киевской Руси. Согласно концепции Б. Д. Грекова, решающее значение в переходе восточных славян непосредственно от первобытнообщинной формации к феодальной имело наличие крепкой сельской соседской общины. К числу историков, считавших, что существование устойчивой сельской общины имело решающее значение для возникновения феодализма непосредственно после первобытнообщинного строя, относится и В. И. Равдоникас. Вот что он пишет: «Где патриархальный род успел вполне переродиться в сельскую общину, там создаются особо благоприятные предпосылки для возникновения феодализма — как путем захвата общинной земли выделившимися из среды самой же общины, но оторвавшимися от нее богатыми, военизированными и потому сильными людьми, превращающимися в феодалов, так и путем подчинения общины и обложения ее данью, превращающейся в ренту-налог, в результате завоевания»²⁰. Следует отметить также опубликованные в последние годы статьи К. Н. Тарновского «Предпосылки возникновения феодализма у восточных славян»²¹ и И. В. Созина «К вопросу о причинах перехода восточных славян от первобытнообщинного строя к феодализму»²². Наличие многих ценных исторических работ, в которых рассматриваются конкретно-исторические условия, позволившие определенному народу непосредственно перейти от первобытнообщинной формации к феодальной, создало возможность для рассмотрения проблемы в широком теоретическом аспекте.

Суть теоретической стороны данной проблемы сводится к следующему: согласно марксистско-ленинской теории общественно-экономических формаций, человечество в своем развитии проходит через пять формаций. Каждая из них, соответствуя определенному этапу состояния производительных сил, содействует дальнейшему развитию производства и общества, благодаря чему она в конечном итоге создает предпосылки для перехода к следующей, исторически более прогрессивной формации. Но если рабовладение является важным, прогрессивным этапом в развитии человечества, то как можно перейти к феодальной формации, минуя рабовладельческую и, следовательно, не имея тех успехов в развитии производительных сил и общественных отношений, которые достигаются в течение длительного периода господства и развития рабовладельческого строя? Как можно перейти к феодализму, не имея предпосылок к нему, создаваемых развитием рабовладельческого способа производства? Для разрешения всех этих вопросов необходимо знание движущих сил возникновения всех известных нам досоциалистических формаций и определение главной тенденции развития каждой из них, выяснение их исторически прогрессивной роли, показ их значения во всемирно-историческом процессе развития общества. Лишь тогда можно будет дать теоретическое объяснение непосредственного перехода многих народов к феодализму на основе разложения первобытнообщинного способа производства, минуя рабовладельческий. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что в настоящей статье не рассматриваются экономические законы движения антагонистических общественных формаций²³.

¹⁹ Там же, стр. 28.

²⁰ В. И. Равдоникас. Маркс, Энгельс и основные проблемы доклассового общества. Известия ГАИМК. Вып. 81, стр. 189.

²¹ «Вопросы истории», 1954, № 4.

²² «Вопросы истории», 1957, № 6.

²³ Об экономических законах рабовладельческой и феодальной формаций авторы писали в следующих статьях: С. Д. Сказкин. Классики марксизма-ленинизма о феодальной собственности и внеэкономическом принуждении. Сборник «Средние века»

Авторы данной статьи сжато излагают лишь то, что имеет непосредственное отношение к движущим силам возникновения, к главной тенденции развития и исторической прогрессивной роли данной формации.

В первобытнообщинной формации люди были полностью порабощены природой. Эффективность немногочисленных примитивных орудий труда была крайне низкой, поэтому заниматься производством продуктов можно было лишь сообща. Простая кооперация являлась прочной обязательной формой первобытнообщинного производства. Общий труд вызвал общественную собственность на средства производства и на продукты производства, уравнительно распределявшиеся между членами общины. Такова движущая сила возникновения первобытнообщинного строя.

Первобытнообщинный способ производства благодаря единственно возможному тогда общему труду людей укрепил и несколько развил коллективное производство продуктов, позволил сделать первые, самые трудные и важные шаги в развитии производства. В этом его историческая прогрессивность и значение в развитии общества. Но тем самым он создал предпосылки и для своего уничтожения, подготовил движущие силы возникновения нового общественного способа производства.

Рост производительных сил, повышение производительности труда, развитие земледелия сделали излишним общий труд людей и обусловленную им общественную собственность на средства производства. Накопление производственного опыта и улучшение орудий труда позволили заниматься индивидуальным производством продуктов. Ведь общий труд людей при первобытнообщинном строе был результатом не обобществления труда и средств производства, а невозможности заниматься производством в одиночку. Поэтому, когда в результате развития производительных сил стало возможно индивидуальное производство, то это означало огромный исторический прогресс. Средства производства стали пригодны для единоличного использования. Процесс производства начал приобретать индивидуальный характер. Постепенно возникало частное, основанное на индивидуальном труде хозяйство, а вместе с ним и частная собственность на средства производства. Зародившиеся с появлением общественного разделения труда товарно-денежные отношения ускорили формирование частной собственности.

Исторический процесс развития производительных сил шел по линии замены общего труда индивидуальным, коллективного производства — частным.

Как известно, мелкому индивидуальному производству соответствует свободная частная собственность непосредственного производителя на используемые им средства производства. Почему же на смену гибнущему первобытнообщинному строю не пришел строй мелких свободных частных собственников? Дело в том, что общественное разделение труда было тогда наиболее важным средством развития производства. По мере развития общественного разделения труда усиливалась специализация работников в производстве продуктов. Эта специализация ускоряла накопление производственного опыта и повышение квалификации работников, способствовала совершенствованию орудий труда благодаря приспособлению их к производству все более ограниченного круга продуктов, улучшению качества продуктов, росту производительности тру-

№ 5; М. Н. Мейман, С. Д. Сказкин. Об основном экономическом законе феодальной формации. «Вопросы истории», 1954, № 2; М. Н. Мейман. Экономический закон движения рабовладельческого способа производства. «Исторические записки». Т. 22; е го же. Движение феодального способа производства. «Исторические записки». Т. 42

да. Поэтому для дальнейшего прогресса производительных сил было необходимо всемерное развитие общественного разделения труда. Однако непременным условием этого являлось осуществление управления трудом, занятия торговлей, общественными делами и т. д. Но человеческий труд был тогда так малопроизводителен, что у мелких частных производителей, занятых производством предметов существования, не оставалось времени для других занятий. Так возникла историческая необходимость в разделении труда между широкими массами, занятыми физическим трудом, и привилегированным меньшинством, осуществлявшим управление обществом. В исторических условиях того времени в большинстве стран это могло быть достигнуто за счет эксплуатации рабского труда²⁴, следовательно, деления общества на господствующие и угнетенные классы.

В первобытнообщинной формации не было эксплуатации человека человеком. Производительность труда была столь низка, что не было еще возможности делить рабочий день на необходимое и прибавочное время. Положение радикально изменилось в результате развития производительных сил и возникновения общественного разделения труда. Выделение земледельческих и пастушеских племен — первое крупное общественное разделение труда — привело к росту производительности труда в скотоводстве, земледелии, домашнем ремесле и сделало возможным деление рабочего дня на необходимое и прибавочное время.

Вместе с тем развитие производительных сил вызвало необходимость в затратах все большего количества труда для производства различных продуктов. Возможность же производства и присвоения прибавочного продукта создала и заинтересованность в использовании дополнительной рабочей силы. Пленников стали превращать в рабов. Выделявшиеся в процессе разложения первобытнообщинного строя знатные семьи, присвоившие себе привилегию наследственного выполнения важнейших общественных обязанностей, обзавелись рабами. Но роль рабского труда в общественном производстве была еще крайне незначительна.

Однако создаваемая рабами масса прибавочного продукта обеспечивала существование господствующего класса. Стал складываться рабовладельческий строй с присущей ему рабовладельческой собственностью на средства производства и на работников производства — рабов. Возникновение рабовладельческой формации осуществлялось в условиях ожесточенной борьбы разных общественных групп.

Таким образом, если движущей силой возникновения первобытнообщинной формации является необходимость общего труда, коллективного производства продукта, то движущей силой возникновения рабовладельческой формации является необходимость создания и развития частного производства с индивидуальным характером самого процесса производства. Поскольку развитие индивидуального производства продуктов может происходить лишь на основе усиления общественного разделения труда, предпосылкой которого является деление общества на трудящиеся массы и господствующие классы, то и возникает рабовладельческая собственность. Общество делится на классы: рабовладельцев, рабов и свободных мелких собственников — крестьян в деревне и ремесленников в городе²⁵.

²⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIV, стр. 183, 184.

²⁵ «...в основе деления на классы лежит закон разделения труда. Это, однако, отнюдь не исключало значительного участия насилия, хищничества, обмана и хитрости в образовании классов; а раз господствующий класс упрочил свое положение, он никогда уже не упустит случая усиливать свою власть за счет трудящихся классов и превращать управление общественными делами в усиленную эксплуатацию масс» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIV, стр. 285).

Рабовладельческому обществу присущи мелкие, несовершенные, ограниченные орудия производства, пригодные лишь для единоличного употребления. Это определяет характер производительных сил рабовладельческого строя. С развитием производительных сил в недрах самого рабовладельческого общества все более укреплялась база для индивидуального производства продуктов. Процесс производства приобретал все более индивидуальный характер. В период патриархального рабства подавляющее большинство населения состояло из мелких производителей. Они использовали в процессе труда принадлежавшие им средства производства.

В дальнейшем началась стадия развитого рабовладельческого способа производства. Рабский труд стал основой развития общества, а рабовладельческое производство — господствующей формой производства. Возникли и распространились латифундии, применявшие труд десятков, а иногда и сотен рабов. Появились крупные рабовладельческие мастерские, в которых работало по 10—15, а то и по несколько десятков рабов.

Однако рост крупной рабовладельческой собственности не изменил характера производительных сил, характера процесса производства. Орудия труда оставались мелкими, ограниченными, пригодными лишь для единоличного употребления. Потому производство продуктов как в латифундиях, так и в эргастериях осуществлялось от начала до конца в основном одним и тем же работником. Процесс производства сохранил свой индивидуальный характер. Труд большинства рабов являлся индивидуальным трудом. Разделение труда в самом процессе производства продукта встречается в античном обществе лишь в виде исключения²⁶. Характерно, что при постройке огромного водопровода Марциуса в Риме правительство заключило договор с 3 тыс. отдельных ремесленников-каменщиков. Многие из них использовали труд 2—3 рабов. Этот факт подчеркивает индивидуальный характер процесса производства в рабовладельческом обществе.

Для некоторых работ была необходима простая кооперация. Простая кооперация, как сумма отдельных трудовых усилий, была необходима при крупном строительстве, проведении дорог, в морском транспорте и частично в горном деле. Во всех этих видах производства она играла большую роль и существенно содействовала развитию производительных сил. Во многих странах Востока без ирригационных работ, осуществлявшихся путем простой кооперации, земледелие не могло широко развиваться. Все эти факты показывают серьезное значение простой кооперации в древнем рабовладельческом мире. Однако в обычном производстве промышленных и сельскохозяйственных продуктов не было необходимости в простой кооперации. «Спорадическое применение кооперации в крупном масштабе в античном мире, в средние века и в современных колониях, — говорит Маркс, — покоится на отношениях непосредственного господства и подчинения, обыкновенно на рабстве»²⁷. Следовательно, согласно Марксу, простая кооперация в рабовладельческом обществе была не постоянной, а спорадической формой производства. Основная масса труда затрачивалась как индивидуальный труд.

В целом производство в рабовладельческой формации является общественным, так как работники производят материальные блага не изолированно от общества, а вступая друг с другом в общественные, производственные отношения. Но самый процесс производства в каждом отдельном хозяйстве в рабовладельческом обществе имеет индивидуаль-

²⁶ «...мануфактурное разделение труда есть совершенно специфическое создание капиталистического способа производства» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVII, стр. 396).

²⁷ К. Маркс. Капитал. Т. I, стр. 341.

ный характер, так как продукты производятся в основном индивидуальным трудом одного и того же производителя.

Однако развитие производительных сил было немыслимо без усиления разделения труда, имевшего своей основой деление общества на классы. Производство и общество нуждались во все большей массе прибавочного продукта. Эта цель достигалась за счет возникновения и роста крупной рабовладельческой собственности, обеспечивавшей рабовладельческое общество прибавочным продуктом рабского труда.

Огромное значение для понимания развития рабовладельческого строя имеют: 1) крупная рабовладельческая собственность, 2) индивидуальный характер процесса производства.

Исследование характера процесса производства в рабовладельческой формации позволяет определить и главную тенденцию развития рабовладельческой формации, раскрыть ее историческую прогрессивность.

С усилением общественного разделения труда и соответствующей специализации производства повышалась квалификация работников и улучшались орудия труда как в самом рабовладельческом хозяйстве, так и в мелких хозяйствах свободных производителей. Происходило общее укрепление и развитие индивидуального производства продуктов во всем рабовладельческом обществе.

Основная, главная тенденция рабовладельческой формации заключается в развитии индивидуального производства продуктов как в собственном рабовладельческом хозяйстве, так и в самостоятельных хозяйствах ремесленников и крестьян.

Рабство содействовало развитию производительных сил, создало материальную базу для расцвета античной цивилизации, науки и искусства, оказавших огромное влияние на все дальнейшее развитие общества. В рамках рабовладельческого государства, обогащавшегося за счет прибавочного продукта рабов, усиливалось общественное разделение труда, промышленность все больше отделялась от земледелия, город от деревни. Известного развития достигли товарное производство и торговля. Это постоянное и непрерывное развитие общественного разделения труда создавало все более широкие возможности для специализации работников в производстве отдельных продуктов. Специализация повышала квалификацию работников и производительность их труда, содействовала совершенствованию орудий труда.

Историческая прогрессивность рабовладельческой формации состоит в развитии производительных сил путем совершенствования индивидуального процесса производства продуктов, улучшавшегося по мере усиления общественного разделения труда и роста специализации производства. Этот прогресс достигался на основе массы прибавочного продукта рабов.

В странах, где господствовал рабовладельческий способ производства, разложение рабовладельческого строя создало и освободило элементы феодального общества. Поэтому остановимся сначала в общих чертах на разложении рабовладельческой формации.

Согласно марксистско-ленинскому учению, основным противоречием антагонистического способа производства является противоречие между присущим ему характером процесса производства и господствующей формой собственности. Выше было уже выяснено, что производительные силы рабовладельческой формации характеризовались мелкими, ограниченными, предназначенными для индивидуального употребления орудиями труда, что процесс производства продуктов имел индивидуальный характер.

Индивидуальный характер процесса производства вступает в противоречие с рабовладельческой собственностью, являющейся крупной соб-

ственностью. Это противоречие — основное противоречие рабовладельческого способа производства. Оно проявляется в противоречиях между рабами и рабовладельцами, между крестьянами и крупными землевладельцами. Основным противоречием рабовладельческого общества является противоречие между рабами и рабовладельцами. Это основное противоречие рабовладельческого общества есть проявление основного противоречия рабовладельческого способа производства.

Необходимое в условиях индивидуального характера процесса производства продуктов приближение работника к положению собственника потребляемых им во время работы средств производства находится в непримиримом противоречии с рабовладельческой собственностью, лишаящей рабов стимула к труду. Поэтому заинтересованные в труде мелкие свободные производители лучше использовали выгоды от усиления общественного разделения труда, чем само рабовладельческое хозяйство, основанное на рабском труде.

В связи с этим рабовладельческая формация не может обойтись без значительного развития мелкого свободного производства. Наилучшим условием для развития рабовладельческой формации является такое сочетание господствующей рабовладельческой и мелкой свободной собственности, которое оставляет также широкое поле деятельности для самостоятельного производства мелких собственников. Важной роли мелкого свободного хозяйства в экономике рабовладельческой формации соответствовало и большое общественное и политическое значение класса мелких производителей — крестьян и ремесленников. Рабовладельческое общество не могло состоять только из рабовладельцев и рабов. Рабы не принимали участия в политической жизни. Общество, которое включало бы в себя огромную массу рабов и немногочисленный класс рабовладельцев, не могло бы вести войн для захвата рабов и новых территорий. Оно не сохранило бы и своей независимости, так как рабы не имели права поступать в армию. Армии рабовладельческих государств формировались из свободных людей, крестьян и ремесленников.

Но удельный вес крупной рабовладельческой и мелкой свободной собственности зависел от соотношения сил классов. Помимо классовой борьбы рабов и рабовладельцев, большое значение имела борьба мелких и крупных землевладельцев, оказавшая огромное влияние на все развитие рабовладельческой формации. Господствующий класс рабовладельцев, руководивший государственными и общественными делами и существовавший за счет прибавочного продукта трудящихся масс, укреплял свою власть и увеличивал свои богатства, не брезгая никакими методами. Не ограничиваясь жестокой эксплуатацией рабов, рабовладельцы увеличивали размеры своей земельной собственности за счет разорения мелкого свободного землевладения. Огромный, чрезвычайный рост рабовладельческой собственности привел в конечном итоге к сокращению мелкого свободного хозяйства. Противоречие между индивидуальным характером процесса производства и расширяющейся рабовладельческой собственностью все возрастало.

Но жизнь, создавая противоречия, создает и форму их движения. На определенном этапе развития производительных сил и противоречий рабовладельческого общества возникла необходимость в появлении и упрочении мелкого частного производства в самой рабовладельческой латифундии. Рабовладельцы стали сокращать собственное рабовладельческое хозяйство, а освободившиеся земли сдавать участками в аренду колонам — свободным арендаторам. В дальнейшем рабовладельцы вынуждены были стимулировать рабов путем наделения их собственным хозяйством. Постепенное превращение рабов в мелких, зависимых производителей означало уже кризис рабовладельческого способа производства.

Таким образом, необходимое в условиях индивидуального характе-

ра процесса производства приближение непосредственного производителя к положению собственника используемых им в работе средств производства привело в период разложения рабовладения к развитию в самих латифундиях мелкого, зависимого хозяйства крестьян. Примерно одинаковые в своей основе условия хозяйствования содействовали слиянию колонов и рабов в общую массу зависимых мелких производителей — предков средневековых крепостных.

Рабовладельческие производственные отношения превратились в оковы для развития производительных сил. Противоречие между индивидуальным характером процесса производства и рабовладельческой собственностью должно было радикально разрешиться созданием нового общественного строя, при котором эксплуатируемые производители имели бы некоторую заинтересованность в труде. Это было обязательным условием дальнейшего развития производительных сил. Но в разлагавшемся рабовладельческом государстве не было общественных сил, которые могли бы завершить начавшийся процесс феодализации. Рабовладельческое общество, расшатанное классовой борьбой и восстаниями рабов и колонов, было уничтожено покорившими его варварскими племенами. На развалинах рабовладельческого строя возник новый, исторически более прогрессивный способ производства²⁸.

Мелким орудиям труда, индивидуальному характеру процесса производства соответствует свободная мелкая собственность. Почему же процесс развития рабовладельческого строя, главная тенденция которого заключается в развитии индивидуального производства продуктов, завершился не созданием предпосылок для возникновения строя мелких свободных собственников, а подготовкой условий для феодализации общества?

Производительные силы в период распада рабовладельческой формации стояли на неизмеримо более высоком уровне, чем к концу первобытнообщинной формации. Но орудия труда, несмотря на их улучшение, были малоэффективны, процесс производства, хотя и в более совершенной форме, имел индивидуальный характер. Следовательно, развитие производительных сил должно было и впредь происходить в условиях укрепления индивидуального производства продуктов. Но из-за недостаточного развития производства деление общества на господствующий и производительные классы все еще оставалось необходимой предпосылкой роста общественного разделения труда. Таким образом, необходимость дальнейшего развития индивидуального производства продуктов в условиях классового общества приводит к тому, что развитие производительных сил и противоречий рабовладельческого способа производства завершается созданием предпосылки не для строя мелких свободных собственников, а для феодализма.

Движущей силой возникновения феодального способа производства является необходимость дальнейшего развития производительных сил путем совершенствования индивидуального производства продуктов. Классовое деление общества, обеспечивающее усиление общественного разделения труда, должно осуществиться в такой форме, которая максимально соответствовала бы мелким орудиям труда, индивидуальному характеру производства и создавала бы заинтересованность в труде у работников. Все это обеспечивается возникновением феодальной собственности и делением общества на феодалов и крепостных крестьян. В ряде стран Западной Европы феодальная формация возникла на основе взаимодействия двух процессов: разложения рабовладельческого способа производства в Римской империи и разложения родового строя у завоевавших ее племен. Многие же народы перешли к феодализму непосредственно после разло-

²⁸ В классической форме этот процесс происходил в Римской империи, где рабовладельческие производственные отношения достигли наивысшего своего развития.

жения и гибели первобытнообщинного способа производства. Возникновение феодализма было длительным и сложным историческим процессом, осуществившимся в условиях ожесточенной классовой борьбы, внутренних и внешних войн. Феодалы стали собственниками средств производства, в том числе главного из них — земли, и поставили крестьян в положение в той или иной форме лично зависимых производителей. Но зависимые крестьяне, в том числе и крепостные, были собственниками своего частного, основанного на личном труде хозяйства.

Земля феодального поместья делилась обычно на господскую землю и крестьянскую землю. На господской земле велось собственно господское хозяйство феодала на основе барщинного труда крепостных. Крестьянская земля, занимавшая большую часть поместья, отдавалась в качестве наделов крепостным крестьянам. Поколение за поколением крепостных обрабатывало одни и те же земельные наделы. Крепостные стали фактически владельцами земель, собственность на которые принадлежала феодалу²⁹.

Создаваемая на основе феодальной собственности значительная масса прибавочного продукта крепостных и феодально зависимых крестьян ускорила развитие производительных сил, усилила общественное разделение труда и специализацию производства в промышленности и в сельском хозяйстве. Уже в последний период рабовладельческой формации мелкое самостоятельное, хотя в тех или иных формах и эксплуатируемое, хозяйство значительно окрепло. Еще более возросло его значение с возникновением и победой феодальных производственных отношений. Большая часть земли феодальных вотчин была распределена в виде наделов между крепостными и феодально зависимыми крестьянами. Лишь меньшая часть земель феодальной вотчины, например, одна треть, одна четверть, представляла собой господскую землю, на которой велось хозяйство феодала. Но укрепление индивидуального производства продуктов, наиболее ярко проявившееся в увеличении количества и значения мелких крестьянских хозяйств, сказалось и на самом хозяйстве феодала. Последнее вовсе не представляло собой крупного производства. Большая часть господской земли лежала вперемежку с полосами крестьян, следовательно, она подлежала общему принудительному севдобороту. Обрабатывалась она крестьянами, использовавшими свой скудный, примитивный инвентарь. Кооперация в самом производстве продуктов применялась еще реже, чем в рабовладельческом обществе. Поэтому процесс производства носил индивидуальный характер не только в хозяйствах крестьян и городских ремесленников, но и в господском хозяйстве феодала³⁰.

Однако рост производительных сил и здесь был невозможен без развития разделения труда, имевшего своей основой деление общества на классы. Для развития производства и общественного разделения труда была необходима материальная база в виде все большей массы прибавочного продукта. Эта цель достигалась благодаря феодальной собственности, обеспечивавшей феодалов прибавочным продуктом крепостных крестьян.

Решающими для понимания экономической природы феодального

²⁹ Крепостной, непосредственный производитель, отмечает Маркс, является «наследственным или вообще традиционным владельцем земли, который должен отдавать господину как собственнику этого существеннейшего условия его производства избыточный принудительный труд...» (К. Маркс. Капитал. Т. III, стр. 810). Это же положение Маркс повторяет и на следующей, 811 странице.

³⁰ В. И. Ленин отмечает, что «крепостнические латифундии — опора мелкого кабального земледелия, а вовсе не крупного производства» (В. И. Ленин. Соч. Т. 18 стр. 59). «До капитализма производство сельскохозяйственных продуктов всегда велось в неизменной, мизерно-мелкой форме, — как в том случае, когда крестьянин работал на себя, так и в том случае, когда он работал на помещика, — и никакая «общинность» землевладения не в силах была сломать эту гигантскую раздробленность производства» (В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 271).

строя являются следующие его черты: 1) феодальная собственность, 2) индивидуальный характер процесса производства.

Индивидуальный характер процесса производства вступает в противоречие с феодальной собственностью. Это противоречие является основным противоречием феодального способа производства. Оно проявляется и в основном противоречии феодального общества — между крепостными и зависимыми крестьянами и феодалами.

Отделение промышленности от земледелия, города от деревни было осуществлено в феодальном обществе значительно полнее, чем в рабовладельческом. Земледелие, промышленность и торговля достигли значительно большего развития. С усилением общественного разделения труда и, следовательно, ростом специализации производства улучшались орудия труда, повышались качество и производительность труда как в мелких хозяйствах городских ремесленников и крестьян, так и в господском хозяйстве феодала. Происходило общее укрепление и развитие индивидуального производства продуктов во всей феодальной формации.

Основная, главная тенденция феодализма заключается в возможно более полном развитии индивидуального производства продуктов. Преимущества от усиления общественного разделения труда и соответственно возраставшей специализации производства в условиях индивидуального характера процесса производства могли быть лучше всего использованы мелким свободным производством. Если крепостные превосходили рабов наличием у них стимула к труду, то они значительно уступали мелким свободным собственникам, чья заинтересованность в работе была несравненно большей, а возможности для инициативы — шире. Но мелкому, индивидуальному производителю враждебно противостоит исторически необходимая в то время крупная феодальная собственность. Поэтому наилучшим условием для развития феодального строя является установление таких форм зависимости крестьян и такой степени феодальной эксплуатации, которая, обеспечив усиление общественного разделения труда достаточной массой прибавочного продукта, оставляла бы широкую и все расширяющуюся сферу действия и возможности развития для мелких хозяйств в деревне и городе. Но рост производительных сил и повышение производительности труда связаны не только с усилением общественного разделения труда и дальнейшим увеличением количества и значения мелких хозяйств, но и с постепенным приближением непосредственного производителя к положению фактического, а затем и полного собственника. Развитие форм феодальной ренты — отработочная рента, рента продуктами, денежная рента — расширяло сферу крестьянского хозяйства за счет сокращения господского и уменьшало степень зависимости крестьян, приближало их к состоянию мелких свободных собственников.

Историческая прогрессивность феодальной формации состоит в дальнейшем развитии производительных сил путем совершенствования индивидуального производства продуктов, улучшавшегося по мере усиления общественного разделения труда и вызываемой им специализации производства и постепенного приближения работников к положению свободных мелких собственников используемых ими средств производства. Этот прогресс достигается на основе использования массы прибавочного продукта крепостных и феодально зависимых крестьян. Сравнивая состояние общества в конце XV в. с последним периодом античного мира, Ф. Энгельс отмечал в развитии земледелия и промышленности огромные успехи, достигнутые за время феодализма. Значительно возросла численность населения, следовательно, увеличились ресурсы рабочей силы. Производство стало более массовым, совершенным, многообразным. Орудия труда улучшились, производительность труда повысилась. Огромную роль в общественной жизни сыграло изобретение книгопечатания, пороха, компаса.

Экономика феодального общества, так же как и рабовладельческого,

являлась в своей основе натуральной. Однако рост производительных сил был связан с усилением общественного разделения труда. Последнее неизбежно вызывало развитие торговли. Развитие торговли, в свою очередь, содействовало усилению общественного разделения труда и все **большей** специализации производителей. Таким образом, известное развитие торговли было как результатом, так и условием развития производительных сил феодального строя. При феодализме общественное разделение труда достигло более высокого уровня, чем при рабовладении. Соответственно значительно возросло количество торговых центров, увеличился удельный вес внутренней торговли. Возросло и значение торговли сырьем и товарами сравнительно широкого потребления.

Историческая прогрессивность феодализма по сравнению с рабовладением ярко проявилась в том, что хотя в обеих этих формациях развитие производительных сил происходило путем совершенствования индивидуального производства продуктов, улучшавшегося по мере общественного разделения труда, однако лишь при феодализме развитие производства и общества достигло такого уровня, когда стал возможен и необходим переход к капитализму.

В рабовладельческой и феодальной формациях развитие производительных сил и общества осуществлялось в форме укрепления, расширения и совершенствования индивидуального производства продуктов. Но наконец наступила пора, когда мелкое, индивидуальное производство исчерпало все свои потенциальные возможности. Дальнейший рост производительных сил и производительности труда был возможен лишь при условии внедрения разделения труда в самый процесс производства продуктов. Они должны были производиться не индивидуальным трудом отдельного работника, а совместным общественным трудом многих рабочих. Индивидуальный характер процесса производства должен был быть заменен общественным характером процесса производства. Разбросанные ранее в мелких частных хозяйствах средства производства необходимо было сконцентрировать в крупных предприятиях. Следовательно, мелкое частное хозяйство должно было быть заменено крупным предприятием, а экспроприированные тем или иным способом свободные производители превратиться в вольнонаемных пролетариев.

Движущей силой возникновения капитализма является историческая необходимость замены мелкого, индивидуального производства продуктов крупным производством с присущим ему общественным характером процесса производства. Появляется частная капиталистическая собственность. Формируются классы капиталистов и наемных рабочих.

Возникшее в недрах феодального общества капиталистическое производство существует сначала как уклад, развитие которого тормозят феодальные отношения. Феодальный строй, стержнем которого были мелкое земледелие с подсобной домашней промышленностью и городское ремесло, превратился в препятствие, мешавшее дальнейшему развитию производства и общества. По мере разложения феодализма все усиливалась классовая борьба жестоко эксплуатируемых трудящихся, стремившихся покончить с феодальной эксплуатацией. Буржуазия использовала плоды революционной борьбы масс, сыгравших решающую роль в буржуазных революциях, и на развалинах феодального общества построила капиталистическое.

Капиталистическая формация в отличие от всех предшествующих характеризуется развитым товарным хозяйством. Сама рабочая сила превращается в товар, и отношения основных классов капиталистического общества — буржуазии и пролетариата — осуществляются посредством постоянно возобновляющихся товарно-денежных отношений. Капиталистическое производство представляет собой единство производства потребительной стоимости, стоимости и прибавочной стоимости.

Развитие производительности труда при капитализме проходит три

основные стадии: 1) простая кооперация, 2) разделение труда и мануфактура, 3) машины и крупная промышленность.

При простой кооперации каждый из работников, занятых в капиталистическом предприятии, производит по-прежнему весь продукт от начала до конца. Рабочий лишь формально подчинен капиталисту и создает ему прибавочную стоимость. Но все же и простая кооперация приводит к некоторому повышению производительности труда и к экономии на средствах производства. Однако простая кооперация «не образует никакой прочной, характерной формы особой эпохи развития капиталистического производства»³¹. Очень скоро простая кооперация превращается в сложную, ставшую характерной постоянной формой капиталистического производства.

В мануфактуре — кооперации, основанной на разделении труда, — искусство ремесленника остается основой производства. Но труд рабочих расчленяется на отдельные операции. Рабочий постоянно занят выполнением одной и той же операции. Эти рабочие, совместно производящие продукты, образуют комбинированного, совокупного рабочего, общественный производственный механизм. Товар превращается в общественный продукт комбинированного рабочего персонала.

Производительность труда повышается. Увеличивается производство относительной прибавочной стоимости. Однако ремесленный тип труда, хотя и разделяется на отдельные операции, остается основным принципом общественного производства.

До тех пор, пока труд имел ремесленный характер, пока ремесленное искусство оставалось основой производства, его технический базис развивался очень медленно, оставался консервативным. Эта ограниченная техническая база сохраняется и в мануфактурный период капитализма, несмотря на то, что самый процесс производства в мануфактуре приобретает уже общественный характер. Но труд сохранял свою зависимость от сноровки, силы и интенсивности рабочего, вооруженного своим инструментом.

Однако мануфактурный период имел и достижения: расчленение труда, комбинирование рабочих в совокупного общественного рабочего, дифференциация и специализация орудий труда. Все это предпосылки для перехода к высшему этапу в развитии капиталистической промышленности — периоду крупной машинной индустрии. Лишь с внедрением машины в производство и началом эры крупной машинной индустрии, позволяющей всякий процесс производства разлагать на его составные элементы безотносительно к руке человека, — технический базис промышленности лишился своего прежнего консервативного характера и стал революционным. Темпы развития общественного производства ускорились. В крупной машинной промышленности капитализм получил адекватную ему техническую основу.

Крупное производство при капитализме представляет собой сложное предприятие, где сконцентрированная значительная масса средств производства производительно используется совокупным общественно-комбинированным трудом многих наемных рабочих, совместно производящих продукты. В этом и заключается общественный характер самого процесса производства.

Капиталистическая частная собственность фактически основана на общественном процессе производства. Однако, несмотря на его общественный характер, капиталисты используют свою частную собственность и присваивают результаты общественного труда рабочих. Общественный характер процесса производства вступает в непримиримое противоречие с частной капиталистической собственностью. Это — основное противоречие капиталистического строя, порождающее все остальные его противо-

³¹ К. Маркс. Капитал. Т. I, стр. 341—342.

речия. Оно проявляется и в непримиримом антагонизме между пролетариатом и буржуазией.

Основное противоречие капитализма проявляется и как противоречие между общественной организацией производства на отдельных фабриках или заводах и анархией производства во всем обществе.

До капитализма, при рабовладении и феодализме, развитие производительных сил осуществлялось при усилении общественного разделения труда, связывавшего частные хозяйства, где процесс производства имел индивидуальный характер. Из всех досоциалистических, антагонистических формаций лишь при капитализме общественное разделение труда создает связь между предприятиями, в которых самый процесс производства продуктов имеет уже общественный характер.

Несравненно более быстрое развитие производительных сил при капитализме, чем в предшествовавших ему феодальном и рабовладельческом обществе, достигается главным образом за счет возникновения и развития общественного характера процесса производства и революционирования его технической базы.

Возможность, хотя и в крайне ограниченных размерах, повышения заработной платы для отдельных рабочих (сдельная форма зарплаты, премиальная система и т. д.), угроза увольнения, усиливающаяся из-за наличия армии безработных; невозможность нарушить темпы и ритм производства (каждый рабочий является лишь частью комбинированного рабочего персонала) заставляют рабочих работать со все усиливающейся интенсивностью. Капитализм является единственным антагонистическим способом производства, сумевшим добиться интенсивного труда у трудящихся. Буржуазия довела степень эксплуатации до невиданных ранее размеров. С развитием капитализма усиливается интенсивность труда, выматывающая все жизненные силы рабочих. Капитализм варварски, хищнически использует важнейший элемент производительных сил — рабочий класс.

Возникновение капиталистического способа производства связано с массовой экспроприацией крестьян и ремесленников, чье мелкое хозяйство исключает возможность концентрации средств производства, установления разделения труда внутри одного и того же производственного процесса, общественное господство над природой и серьезное развитие производительных сил. Капитализм — единственный антагонистический общественный строй, где господствующая форма труда — обобществленный труд наемных рабочих — является вместе с тем и наиболее передовой формой труда, неизмеримо более производительной, чем труд ремесленников и крестьян. По мере развития капитализма усиливается дифференциация крестьянства и сокращается количество крестьян и ремесленников. Мелкое производство все более деградирует и вытесняется.

Основная, главная тенденция капиталистического способа производства заключается в росте крупного производства и развитии присущего ему общественного характера процесса производства, в вытеснении мелкого производства крупным.

Рост фабрик и заводов, выпускающих дешевую массовую продукцию, позволяет продавать товары на все более отдаленных рынках. Это усиливает общественное разделение труда, выражающееся в росте специализации отдельных предприятий и отраслей промышленности. Капиталистические предприятия потребляют массу средств производства, производимых другими предприятиями. Переплетаются, усложняются и возрастают взаимные связи капиталистических предприятий в связи с производством друг для друга деталей, полуфабрикатов, сырья и т. д. Все это означает непрерывный рост обобществления труда, который происходит в условиях скачкообразного экономического развития капиталистических стран и осуществляется не только за счет того, что самый процесс производства

приобретает общественный характер, но и благодаря специализации общественного труда и увеличению числа отраслей промышленности, созданию теснейшей связи и взаимозависимости различных областей народного хозяйства. Подвижность населения, созданная крупной машинной индустрией, все возрастает.

Развитие производительных сил в условиях капиталистического строя требует увеличения размеров фабрик и заводов, концентрации все большей массы средств производства и рабочих на одном предприятии. Но для создания предприятий, требуемых состоянием техники и науки, необходимы капиталы возрастающей величины. Частная собственность капиталистов не поспевает за необходимостью увеличения размеров предприятий и тем самым дальнейшего расширения общественного характера процесса производства. На этот раз уже крупная капиталистическая собственность становится тормозом для развития производительных сил. Общественный характер процесса производства требует и общественной собственности на средства производства.

Основное противоречие капитализма ведет к концентрации и централизации капитала и кредита. Увеличиваются размеры предприятий, развивается общественный характер процесса производства, возрастают связь и взаимозависимость различных отраслей народного хозяйства, усиливается обобществление труда.

Историческая прогрессивность капитализма состоит в создании и развитии общественного характера процесса производства продуктов, в развитии производительных сил общества, в обобществлении труда. Этот прогресс достигается на основе использования огромной массы прибавочной стоимости, создаваемой пролетариатом.

Выше мы отметили, что разрешение проблемы возможности возникновения феодализма на базе разложения первобытнообщинного строя, минуя рабовладение, требует прежде всего исследования и определения движущей силы возникновения, главной тенденции развития и исторической прогрессивности каждой из досоциалистических формаций.

Сравнительный анализ вскрывает очень интересный и важный факт. Оказывается, что движущие силы возникновения первобытнообщинной, рабовладельческой и капиталистической формаций весьма существенно друг от друга отличаются, тогда как движущие силы возникновения рабовладельческой и феодальной формаций в известной мере схожи между собой. В самом деле, первобытнообщинный способ производства возникает потому, что в начальный период развития человечества, в условиях полной порабощенности человека природой, производство продуктов и существование людей были возможны лишь при условии общего труда и уравнивающей формы распределения продуктов. Движущей силой возникновения рабовладельческой формации является необходимость развития производительных сил в условиях частного производства, индивидуального характера процесса производства и усиления общественного разделения труда, обеспечиваемого классовым делением общества. Движущая же сила возникновения феодализма — необходимость дальнейшего развития индивидуального производства продуктов и установления такой формы классового общества, которая вызвала бы у эксплуатируемых в условиях индивидуального характера процесса производства некоторую заинтересованность в труде.

Иная движущая сила возникновения у капитализма. Исчерпание мелким, индивидуальным производством своих исторических прогрессивных возможностей создает необходимость замены мелкого производства крупным, индивидуального характера процесса производства — обще-

ственным. Сохранение же необходимости в классовом делении общества порождает капиталистическую собственность, являющуюся основой капитализма.

Аналогично положение с главной тенденцией и исторической прогрессивностью этих общественных формаций. Они различны у первобытно-общинной, рабовладельческой и капиталистической формаций. Зато они весьма схожи у рабовладельческой и феодальной формаций. Так, основная, главная тенденция как рабовладельческой, так и феодальной формации — развитие индивидуального производства продуктов. Историческая прогрессивность рабовладельческой формации состоит в развитии производительных сил путем совершенствования индивидуального процесса производства продуктов, улучшавшегося по мере совершенствования на основе рабовладельческой собственности, общественного разделения труда и роста специализации производства. Историческая же прогрессивность феодальной формации заключается в дальнейшем развитии производительных сил путем совершенствования индивидуального процесса производства продуктов, улучшавшегося по мере усиления, на основе феодальной собственности, общественного разделения труда и вызываемой им специализации производства, постепенного приближения работников к положению свободных мелких собственников используемых ими средств производства. Налицо несомненное сходство движущих сил возникновения, главной тенденции развития и причин исторической прогрессивности рабовладельческой и феодальной формаций.

Чем это вызвано? Конечно, рабовладение и феодализм являются двумя различными историческими формациями. Каждой из них присущи своя особая господствующая форма собственности, свой способ соединения средств производства с рабочей силой, своя специфическая форма производства и присвоения прибавочного продукта. Нельзя не отметить также различных условий воспроизводства производительных классов — рабов и крепостных. Однако при всем различии рабовладельческой и феодальной формаций они имеют ряд важных общих черт:

1. Состояние производительных сил характеризуется мелкими, ограниченными, пригодными лишь для индивидуального употребления орудиями труда; индивидуальный характер процесса производства.
2. Консервативный технический базис производства.
3. Натуральная в своей основе экономика. Отсутствие широкого внутреннего рынка, несмотря на известное развитие товарного производства и торговли.
4. Внеэкономический характер принуждения.
5. Господствующие классы — рабовладельцы и феодалы — непроизводительно потребляют почти весь прибавочный продукт.
6. Консервативный технический базис и непроизводительное потребление прибавочного продукта крайне ограничивают возможность расширенного воспроизводства. Простое воспроизводство остается частым явлением. Темпы расширенного воспроизводства, когда оно имело место, очень незначительны.

Наличие этих важных общих черт в известной мере сближает рабовладельческую и феодальную формации. В. И. Ленин никогда не отмечал близости феодального способа производства с первобытнообщинным или капиталистическим. Наоборот, он противопоставлял их друг другу. Зато он подчеркивал близость рабовладельческой и феодальной форм производства³². Близость рабовладельческой и феодальной формаций, естественно, выражается в близости движущих сил возникновения главной тенденции развития и исторической прогрессивной роли их в развитии общества. Поэтому в тех странах, где нет условий для развития рабовладельческого способа производства, возможен переход к феодализму непосредственно вслед за разложением и гибелью первобытнообщинного строя.

³² См. В. И. Ленин. Соч. Т. 22, стр. 13, 21, 87.

Ни один народ не может миновать в своем развитии первобытнообщинного способа производства, так как на начальной стадии развития производительных сил индивидуальный труд еще невозможен и для производства продуктов необходим общий труд людей. Далее. Ни одна страна не может самостоятельно, без помощи извне, миновать полностью капитализм, так как капиталистическая формация, единственная из всех досоциалистических формаций, создает и развивает крупное производство с присущим ему общественным характером процесса производства, обобществляет труд, создает, развивает и революционизирует пролетариат.

Но возможно после разложения и гибели первобытнообщинного способа производства, в случае отсутствия условий для развития рабовладельческой формации, миновать ее и перейти к феодальной. Это объясняется тем, что исторический процесс развития и разложения первобытнообщинной формации ликвидировал необходимость в общем труде и привел к появлению мелкого, индивидуального производства продуктов. Дальнейшее развитие производительных сил путем развития индивидуального производства продуктов, совершенствующегося по мере усиления общественного разделения труда и специализации производства, осуществляется как в рабовладельческой формации, так и в феодальной. Но при рабовладении это происходит на основе массы прибавочного продукта рабского труда, а в феодальной формации — на основе массы прибавочного продукта крепостных и феодально зависимых крестьян. И первый и второй путь дают возможность для развития производительных сил путем совершенствования индивидуального производства. Но если возможен непосредственный переход от разлагающегося первобытнообщинного строя к феодализму, то тем более возможен переход к феодализму страны, находящейся на первой, неразвитой ступени рабовладельческих отношений, лишенной условий для дальнейшего развития рабовладельческого способа производства. Теоретическое объяснение этого одно и то же.

Итак, конкретные условия каждой данной страны определяют, пройдет ли она через все стадии развития рабовладельческого способа производства, или через раннюю, неразвитую форму рабовладельческого производства, или же, полностью минуя рабовладельческий строй, непосредственно перейдет к феодализму.